

Последние глайдеры были быстро прикончены, и "Плутус" завыл гигантским голосом о своем успехе, после чего, казалось, кивнул и исчез. Дэниелс, должно быть, тренировался в этом кивке, так как он казался почти естественным. Гарри также не добавил вой, так что Дэниелс, должно быть, заказал его без его ведома. Он покачал головой и спустился в ближайший город.

Гейрвин, женщина, которая, похоже, была лидером города, когда Джек и SG-1 посетили его, была первой, кто встретил их, когда они впервые вышли из заднего люка "Прометея".

"Вы пришли, чтобы спасти нас!" - воскликнула она. "Слава богам!"

"Вы наши друзья". сказал Джек. "Конечно, мы пришли. Боги здесь ни при чем".

"Вы пришли уничтожить врага, летая на Гунгнире, вместе с волком Фенриром?" спросил Гейрвин. "Как вас не послали боги?" - спросила она, приподняв бровь. Если Гарри правильно помнил мифологию, Гунгнир был копьем Одина. Фенрир был волком, который, по преданию, мог съесть весь мир одним укусом и сделал это во время Рагнарока. Или что-то в этом роде.

"Ты никогда не убедишь их, Джек". сказал Дэниел. "Я и сам склонен верить в волка Фенрира, после того как увидел Плутуса в действии".

Джек посмотрел между Гарри и Прометеем, понимая, что говорить им о том, что это магия, вероятно, против правил и не поможет делу. "Да, хорошо", - согласился он.

"Твои люди в порядке?" спросил Гарри. "Кстати, меня зовут Гарри", - сказал он. "Гарри Блэк".

"Гэйрвин." представилась она. "Нападение произошло из ниоткуда. Эттины прошли через портал несколько месяцев назад, но были отосланы. Мы надеялись, что их отослал Тор, но теперь я думаю, что они смогли сбежать".

"Это моя вина". сказал Тилк. "Мы уничтожили Молот Тора, чтобы спасти мою собственную жизнь".

"Это не важно." сказала Гейрвин, положив руку ему на плечо. "Ты сейчас здесь. Ты пришел защитить нас, когда мы были в этом нуждаемся. Для эттина ты не так уж плох".

"Эттин?" спросил Гарри у Дэниела.

"Морозный великан или Йётунн из норвежской мифологии". объяснил Дэниел. "Так они называют гоаулдов".

"Я, должно быть, пропустил это в прошлый раз". сказал Гарри. Он был занят, осматривая

технологии статуи, которая телепортировала их прочь, и внутри пещеры, где Тилк и Джек оказались в ловушке. Статуя, которая теперь лежала разбитая на земле, раньше стояла на страже у Звездных врат и сканировала всех прибывающих, чтобы убедиться, что гоаулды держатся подальше. "Так не пойдет", - сказал он, направив в статую восстанавливающее заклинание и наблюдая, как она поднимается и восстанавливается. "Эта часть все еще работала, когда я был здесь в прошлый раз", - сказал он, сканируя ее и находя нефункционирующие части. Он все еще не знал, как она работает, но он должен был быть в состоянии починить ее, поставив все как было.

"Он не работал, когда мы уходили". сказал Джек. В конце концов, он не телепортировал Тилка снова.

"Он снова просканировал вас всех, когда вы ушли?" спросил Гарри, перестраивая некоторые каналы. "Скорее всего, оно сканирует только прибывающих путешественников".

"Эттины, которые пришли раньше, были отосланы, как и все эттины до этого". согласился Гейрвин. "Позже их видели в лесу, но мы решили, что это небылицы".

"Что ж, эта должна сработать снова". сказал Гарри с задумчивым видом. Он снова просканировал его, и, казалось, все было выровнено и работало. Он даже почувствовал, как через конструкцию проходит немного энергии, как и раньше. "Нам нужно подождать и посмотреть".

"Вы можете починить устройство в пещере?" спросил Тилк.

"Я уже пытался". извиняюще сказал Гарри. "Полагаю, мы могли бы просто закрыть ее?" - предложил он.

"В прошлый раз мы замуровали выход из пещеры". заметил Гейрвин.

"Тогда подопечные." согласился Гарри. "Я вернусь", - сказал он, исчезая.

"Он Сейдр?" спросила Гейрвин, когда он исчез. Она и ее люди видели, как статуя закрепилась, словно ее и не сносили. Потом он исчез, словно утащенный самими богами.

"Что это?" спросил Джек.

"Форма мистического шаманизма, связанная с плетением нитей судьбы в рамках великого замысла". сказал Дэниел.

"Значит, магия?" спросил Джек.

"Да." Дэниел сказал, слегка расстроенный тем, что Джек всегда брал только самые незначительные части того, что он говорил, и упрощал их до чего-то, что делало его усилия дать ему понимание, бессмысленными. Он выглядел так, словно хотел продолжить, но Джек снова заговорил.

"Да, конечно, он наш Сейдр". сказал Джек. "Он занимается всяким магическим вуду." он указал на Прометея. "Этот Гунгнир?" - спросил он Дэниела. На его измученный кивок он продолжил: "Он сделал это".

В этот момент вернулся Гарри. "Но Джек - единственный, кто овладел его могущественной силой. Я не Сейдр, который омрачает плетение, проливая на него кровь. Судьбы не будут благосклонны к моему роду за это". Он подслушивал, используя некоторые базовые чары наблюдения.

"Ты говоришь так, словно стоишь здесь". потрясенно спросил Гейрвин.

"Я был", - сказал другой Гарри из-за ее спины, шокируя ее и всех ее людей, когда он вошел в первого Гарри и прошел сквозь него, исчезая на ходу. "Для такого, как я, благословленного судьбой, это простая задача. К сожалению, когда я нахожусь на Мидгарде или в других царствах, за тобой трудно уследить. Вот почему я умолял Тора прислать валькирию, чтобы она присматривала за тобой, когда мои друзья рассказали мне о твоей храбрости и о том, с какими трудностями ты столкнулся с нашим общим врагом. Именно ее бдительный глаз сообщил нам о нападении. Тот, кто приручил волка Фенрира, сам волк по имени Дэниелс, был на страже и возглавил нападение."

"Большое спасибо тебе, лорд Сейдр". сказал Гейрвин.

"Пожалуйста, зовите меня Гарри. Я всего лишь слуга судьбы". сказал Гарри. Затем он повернулся к Джеку. "Я поставил палату. Такую же, как в комнате высадки".

"Злой умысел?" спросил Джек. Он был поражен тем, с какой легкостью Гарри только что надул быка, даже если это было лишь притворство, чтобы прикрыть вопиющее использование магии. Он подозревал, что Гарри наслаждался возможностью покрасоваться, поскольку на Земле он не мог открыто использовать свою магию.

"Ты понял. Я добавил немного о том, чтобы не нападать на местных жителей и не выдавать их, на всякий случай". сказал Гарри. Он снова повернулся к Гейрвину. "Вам нужна помощь в восстановлении земли?" - спросил он.

"Нет, пожалуйста". сказал Гейрвин. "Вы, должно быть, устали после путешествия. Пойдем, приготовим пир в благодарность за твои деяния", - настаивала она. Она повернулась на месте и стала отсылать людей готовиться к пиру.

"Это было впечатляющее повествование". сказал Тилк.

"Норвежская и греческая мифология всегда занимали особое место в моем сердце". сказал Гарри. "Насколько я понимаю, мы должны уважать традиции и верования людей?" - спросил он.

"Спасибо." удовлетворенно сказал Дэниел, а затем повернулся, чтобы нахмуриться на Джека. "Видишь? Вот так ты не оскорбляешь людей и приобретаешь союзников".

"У нас все хорошо." Джек насмехался, доставая свой комм и вздыхая. "Мне придется сообщить об этом генералу".

"Развлекайся с этим". сказал Гарри, поспешив вслед за хозяйкой.

"Почему ему всегда удается уйти, пока я заполняю бумаги?" спросил Билл, стоя позади команды. Они почти забыли о его присутствии.

"Он и с нами так поступает". сказал Джек.

"Гарри или Купер дают своему секретарю, мисс Гринграсс, их воспоминания, а потом она оформляет его бумаги". сказала Сэм. Это то, что ей говорили. Правда, Дафна всегда наблюдала за ними, но так же поступало и большинство девушек, если они были наедине или не заняты.

"Наверное, здорово иметь секретаршу". сказал Джек.

"Похоже, что Гарри просто использует доступные ему ресурсы". сказал Тилк.

"Ты тоже никогда не занимаешься бумажной работой". обвинил Джек.

Тилк на это только улыбнулся. Дело в том, что он умел читать и писать на этом языке, но Гарри посоветовал ему не начинать заполнять отчеты, поскольку они попросят его написать полную историю его народа.

"Да, да." сказал Джек, прикладывая трубку к уху. "Позвони генералу Хэммонду".

В тот вечер, во время пира, Гарри был в своей стихии, он плел истории для детей, превращая некоторые из своих собственных переживаний в маленькие проявления магии, а пламя от костра превращалось в иллюзии вещей, когда он говорил.

"- Затем его могучий хвост обрушился на меня и начисто отделил мою голову от плеч, но я

обманул чудовище, и она смотрела на меня как на иллюзию. Когда дракон понял свою ошибку, я уже удрал с ее сокровищами, а злые люди, которые осмелились бросить мне вызов чудовищу, надеясь не меньше, чем на мою гибель, кричали от поражения." Гарри закончил свой рассказ. "И вот так я оказался у золотого яйца венгерского дракона", - сказал он, создавая иллюзию яйца из первого задания, к благоговению наблюдавших.

"Что ты сделал с яйцом?" спросил Гейрвин, улыбаясь детям.

"Я съел его, конечно же". сказал Гарри, подмигнув. "Его хватило, чтобы наполнить мой живот четыре раза, даже если оно было немного острым", - сказал он, улыбаясь детям, которые засмеялись в конце истории.

"Интересно, сколько в этой истории реального?" сказал Дэниел Джеку. Джек просто пожал плечами. Он уловил некоторые вещи, которые заставили его думать, что история, по крайней мере, частично, основана на правде.

"Я думаю, что что-то подобное произошло, но сюжет и персонажи были другими". сказал Сэм.

"Еще одна!" - воодушевился один из детей.

"Еще одна, говоришь?" спросил Гарри. "Ну, может, в следующий раз я расскажу вам о том, как я победил василиска в пещере с помощью феникса, заколдованного меча и говорящей шляпы?" - предложил он.

"В следующий раз". сказал Гейрвин. "А теперь отправляемся спать. Утро уже не за горами, а у вас у всех есть дела".

Дети вскоре отправились в постель, но лишь с несколькими жалобами. Похоже, Гейрвин был уважаемым лидером.

"Что вы на самом деле сделали с яйцом?" спросил Гейрвин, когда они ушли.

"Это была подсказка к конкурсу, в котором мне пришлось принять участие". признался Гарри. "Когда я открыл его, раздался голос, который чуть не оглушил меня. Оказалось, что мне нужно было слушать его под водой. Это была песня русалки. У русалок ужасные голоса вне воды, но в ней они могут петь так красиво, что кажется, будто ты умер и попал в Валгаллу". Чтобы доказать свою точку зрения, он снова создал иллюзию яйца и заставил его открыться. "Это звучало вот так", - сказал он, когда песня, как она звучала под водой, начала звучать для всех них.

Когда все закончилось, Гейрвин смахнула слезы с лица. "Ты должен был дать детям послушать это. Они бы хорошо спали, услышав это".

"Это прекрасно, но у меня не так много хороших воспоминаний о том времени в моей жизни". сказал Гарри. "Вскоре после этого погиб один из моих друзей. Это было трусливое нападение из засады, и мы не были к нему готовы. Ему даже не дали шанса сражаться. В тот год он тоже только-только стал мужчиной".

"Чудовищно!" - воскликнул один из мужчин. "Убить юношу, только-только ставшего мужчиной, и не получить шанс попасть в Валгаллу! Надеюсь, ты хорошо уложил его убийцу".

"У меня ушло несколько лет, но в конце концов я его поймал". сказал Гарри. "Но я не убил его. Когда я нашел его, я был разгневан и изгнал его в самые дальние уголки Иггдрасиля, где он до сих пор сидит в холоде и темноте, желая смерти, которую я никогда ему не дам. Он проклял себя, чтобы жить вечно, вы видите, думая, что сможет использовать свое бессмертие, чтобы покорить всех. Только я знаю, как убить его, и я отказываюсь позволить Хеле заполучить его. Он будет жить в чистилище, и ад, который он заслужил, всегда будет висеть над его головой. Он никогда не увидит свою семью и не предстанет перед судом, но он останется там до Рагнарока и, вероятно, после него, никогда больше не увидев ни одной живой души".

"Ты не боишься, что Хела придет за тобой, чтобы забрать душу, в которой ты ей отказал?" спросил Гейрвин.

"Я не делал ничего подобного." возразил Гарри, глядя в пламя. "Он связал свою душу, чтобы никогда не попасть в ее царство. Я просто отказываюсь освободить его от его собственных уз".

Гейрвин выглядел обеспокоенным, но тут же отмахнулся. "Кто я такая, чтобы спорить с мудростью Сейдра?" - сказала она вместо этого.

Гарри усмехнулся. "Гневаться - это не мудрость. Если бы я был мудр, я бы просто освободил его трусливую душу, и пусть бы он понес свое наказание. Я хотел заставить его страдать от бессмертия, которого он так сильно желал. Это высокомерие, я знаю, но он также был человеком, который убил моих родителей на моих глазах и пытался убить меня, когда я был еще младенцем, из-за пророчества, в котором говорилось, что однажды я его одолею. Я до сих пор слышу их мольбы убить их и пощадить меня.

"У него были и последователи. Убийцы, мучители и насильники. Время от времени, когда я нахожу одного из них, я показываю им, что стало с их хозяином, и они боятся меня. Они боятся меня настолько, что больше никогда не приближаются ко мне. И они не гnevаются на меня, боясь, что я сделаю то же самое с ними. Я не позволю им прийти за моими близкими, но я не убийца. Я показываю им тьму, которой могу владеть, а затем бросаю их в темницу, надеясь, что они никогда не увидят дневного света, но зная, что они не придут за мной, если сбегут".

После этого наступила тишина. Гарри просто уставился на пламя. Его команда, однако, смотрела на него в новом свете. Гарри был не просто счастливым ребенком с мозгами и магией. В его жизни была настоящая трагедия. Ему пришлось преодолеть настоящую борьбу. Он не был каким-то счастливчиком, открывшим что-то случайно. Он был борющимся юношей,

который видел достаточно тьмы, чтобы сравниться с любым из их личных прошлых.

Волшебный мир вдруг тоже стал казаться не таким уж волшебным. Неудивительно, что парень хотел найти дом, где он мог бы оставить прошлое позади. Ему даже не нужно было помогать им. Он мог остаться в Гармонии и даже не попадаться на глаза гоаулдам. Что заставляло человека так выкладываться, когда он уже победил своих монстров?

"Эта тьма, о которой ты говоришь". сказала Гейрвин, вставая. "Она есть во всех нас. Мы все сталкиваемся с ней в какой-то момент. Каждый раз, когда ты не отнимаешь жизнь, когда это было бы легко сделать, ты показываешь, что не она управляет тобой, а ты управляешь ею. Теперь я понимаю, почему вы не убиваете. Ты можешь создавать могучее оружие войны, но ты не используешь его. Ни в гневе, ни в мести. Вы - посланник добра. Учитель Уизли сказал мне, что вы приказали ему уничтожать только ваших врагов, рубить их оружие, чтобы спасти не только наш народ, но и эттинов".

"Для этого нужно сердце, которое многим не по плечу". сказала Гейрвин, садясь рядом с Гарри и кладя руку ему на плечо. "Твое оружие могущественно, но еще могущественнее рука, которая защищает слабых, но не убивает без крайней необходимости".

Это вызвало одобрительные возгласы, и многие мужчины снова заговорили, рассказывая о том, чему они научились. Пусть мирный Сейдр поговорит с женщиной о путях мира.

Вернувшись к команде, все повернулись к Биллу, который тоже смотрел в огонь.

"О чем говорил Гарри?" спросил Дэниел.

"Это личное". сказал Билл.

"Он действительно где-то запер душу человека?" спросил Дэниел. Ему было интересно завести разговор о возможности существования человеческих душ.

"Это личное". снова сказал Билл. Это, казалось, подтвердило это для большинства из них.

Билл просто вспоминал свое собственное прошлое с Гарри. К этому времени он знал большинство его секретов. Он не знал самого большого, но это было неважно. Билл был уверен, что знает, что движет его другом. Это было желание повеселиться и никогда больше не испытывать ужасов своего прошлого. С этого момента миссия Билла заключалась в том, чтобы Гарри всегда был в безопасности. В конце концов, он уже настоял на том, чтобы отправиться на задания и остаться на "Прометее" в качестве воздушной поддержки. Он никогда не видел той грусти и душевной боли, которую увидел на лице Гарри при упоминании о смерти родителей. Он не знал, что Гарри тоже может помнить об этом.

Джек беспокоился, что Гарри действительно не готов к тому, что произойдет, но он также

знал, что хочет, чтобы ребенок был рядом, когда это случится. Он был бы отличным помощником, но Гарри не был солдатом. Он не хотел думать о том, чтобы брать его с собой на войну. Он должен был обдумать это еще раз. Возможно, Гарри и он могли бы провести некоторое время, обсуждая его планы, и посмотреть, за что могут взяться Волки. При этом Гарри очень нравилось бывать в новых местах и открывать для себя что-то новое.

Дэниела посещали похожие мысли. Он не был солдатом, но он убивал людей, он знал. У молодого человека, который начал помогать им без их ведома, практически с самого начала программы "Звездные врата", в прошлом была настоящая боль. Похожая на его собственную. Он не мог себе представить, как можно не покончить с монстром, убившим его родителей, если они были убиты по злему умыслу. Выбор в пользу изгнания его в какую-то бессмертную жизнь без общения с людьми? Было ли это хуже или лучше?

Сэм думал о том, что Гарри не сказал. О близких, которых он упомянул. Его девочки отвели ее в сторону и откровенно сказали ей, что она его не знает. Что он был больше, чем то, что она видела. Его скрытые глубины быстро всплыли этой ночью. Срочность в глазах его девушек поразила ее больше всего. В них была преданность, порожденная настоящей любовью, чего, как она сомневалась, ей никогда не доводилось испытывать. Если они знали о его темноте и все равно любили его так сильно и безоговорочно, то насколько глубока их любовь? Она даже представить себе не могла, что у нее не будет сомнений по поводу такого человека, как Гарри, не смотря на то, что она только что увидела в его глазах.

И все же она видела там нечто большее. Была и радость открытия, и то, что он так открыто делился своей магией здесь, в месте, где о ней не было слышно, даже если это было только в легендах и инопланетных технологиях, которые они считали магией. Его глаза, когда он рассказывал истории детям, и то, как он оживлялся, чтобы увлечь их в свою сказку, были живыми в этот момент. Конечно, в нем была тьма, но также и яркий свет. Осознав это, она наконец увидела то, что видели девочки Гарри. Это была надежда. Надежда на лучшее будущее. Для них это был брак, дети и бесконечные возможности. Для нее это была надежда на то, что когда наступит завтрашний день, за углом не будет притаившихся монстров.

<http://tl.rulate.ru/book/85749/2763254>